

№ 55.

СУББОТА

НИЖЕГОРОДСКАЯ

1848.

25 СЕНТЯБРЯ

ГУБЕРНСКИЕ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРОФЕДЕРАЦИИ.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНИЙ.

СЕНТЯБРЯ 23. Сацьга осадаъ Троицкую Лавру 1608. —

тмы идолопоклонства переходили ко свѣту поклоненія духомъ и истиною; въ Исторіи Русской Церкви встречаются защитниками и ревнителями православія даже изъ тѣхъ, кои прежде, отдавшись, вооружались противъ него,—изъ самыхъ враговъ. Къ числу такихъ защитниковъ, ясно свидѣтельствующихъ объ истинѣ исповѣдуемой нами вѣры, принадлежитъ Питиримъ, долгое время и съ успѣхомъ трудившійся въ обращеніи раскольниковъ къ православію.—

Питиримъ родился во второй половинѣ XVII столѣтія, около 1665 года, когда уже Никонъ, его единоземецъ, оканчивалъ поприще своихъ великихъ подвиговъ противъ раскольниковъ. Неизвѣстно, гдѣ и отъ кого именно произошелъ на свѣтъ просвѣтитель Низовской земли Питиримъ. Неизвѣстно только то, что родился онъ, подобно патріарху Никону, въ нижегородскихъ окрестностяхъ, но родился отъ крестьянъ, размножившихся тогда въ столь большомъ количествѣ, что для искорененія ихъ требовалось въ 1672 году учредить отдельную Нижегородскую Епархию и ввѣрить ее личному надзору архиепископа (2). Родившись отъ простолюдиновъ, зараженныхъ недугомъ раскола, Питиримъ получилъ и воспитаніе, согласное съ духомъ раскольниковъ, не мало старавшихся для своей пользы о грамотности. Въ молодыхъ синихъ лѣтахъ онъ выучился, по ихъ обыкновенію, читать и писать. Съ малыхъ также лѣтъ открылась въ немъ склонность къ чтенію книгъ, какія только были въ рукахъ раскольниковъ. При удовлетвореніи этой склонности, Пити-

Не въ одни времена первенствующей христіанской церкви, Божественный Промыслъ воздаивалъ изъ среды враговъ ея ревностныхъ поборниковъ православія. Благословенное наше отечество не разъ видѣло подобные примѣры изъ своихъ предѣлахъ. Не говоря о тѣхъ, кои изъ

(1) Свѣдѣнія о преосвященнѣйшемъ Питиримѣ заимствованы кромѣ книгъ, на кои будеть указано, также изъ оставшихся бумагъ Нижегородскаго консисторскаго архива —

(2) Это видно изъ настальной грамоты, данной первому нижегородскому митрополиту Филарету 1672 года 2 июня и хранившейся въ разницѣ Нижегородского Кафедральнаго Собора.

римъ не имѣть у себя руководителя, который бы отдалъ ему истину отъ лжи, расколъ отъ православія. А не имѣя вѣрнаго руководителя, онъ самъ по себѣ постепенно увѣрялся во всѣхъ преданіяхъ, коихъ держались его родители, особенно когда встрѣчалъ ихъ въ рукописныхъ или печатныхъ раскольническихъ книгахъ.—

Вмѣстѣ съ начитанностью у Питирима явилось скрытое въ самой его природѣ желаніе посвятить себя отшельнической жизни, желаніе это было согласно съ надеждою раскольниковъ, думавшихъ найти въ немъ твердаго защитника чистой вѣры, которая, по ихъ мнѣнію, нуждалась въ великихъ поборникахъ, будучи горяма послѣдователями Никона. Они предлагали Питириму, будущему вождю своему, все лестныя выгоды, коими можно только увлечь юношу. Слѣдя своему внутреннему призванію, онъ согласился на предложеніе раскольниковъ. Для этого удалился онъ на Польскую трапезу въ Стародубскую Область. Здѣсь на Вѣткѣ, сдѣлавшейся притономъ бѣжавшихъ изъ Россіи раскольниковъ, Питиримъ въ кругу ихъ проводилъ нѣсколько времени. Въ этой то области пана Халепскаго, покровительствовавшаго Русскимъ братьямъ, онъ постриженъ былъ въ монашество раскольниками, нисколько не подозревавшими найти въ немъ своего будущаго врага и сильного противника. (3).—

На Вѣткѣ новопостриженный Питиримъ оставался недолго.—По просьбѣ единоземцевъ и единомышленниковъ, онъ вскорѣ возвратился на родину. И здѣсь въ лѣсахъ Керженскихъ и Чернораменскихъ, Питиримъ явился славнымъ вождемъ для раскольниковъ и защитникомъ ихъ суетудрія, явился въ началѣ такимъ, какимъ только они хотѣли его видѣть. Тогда никто изъ раскольниковъ не предвидѣлъ того подвига, къ коему предназначалъ вѣрнаго и строгаго ивока божественный промыслъ. Можетъ быть, не предвидѣлъ этого и самъ Питиримъ, занятый расколоученіемъ. Только видимъ, что тѣ самыя средства, кой хотѣлъ онъ употреблять въ защиту раскола, явились неожиданно въ леснице Всевышняго къ сокрушенію онаго и утвержденію православія.

Благая перемѣна сія невидимо совершилась въ

духѣ Питирима, при содѣйствіи готовившей его на дѣло спасительного служенія благодати. Съ пылкими дарованіями онъ и прежде соединялъ великую ревность къ учебнымъ занятіямъ. А по постриженіи въ монашество, онъ еще безпрепятственнѣе и съ большею предъ прежнимъ ревностію началъ изучать св. писаніе и особенно новый его завѣтъ. Впрочемъ одно изученіе св. писанія ему казалось недостаточнымъ. Для полнаго духовнаго образованія себя, Питиримъ обратился къ изученію соборныхъ постановленій и сочиненій отцевъ церкви. Но чтобы эти познанія употребить съ пользою для расколоученія, онъ счелъ за нужно ближе ознакомиться съ первою археологіею и письменностию, со всѣми богослужебными книгами и вообще съ Исторіею Русской церкви. Все это онъ думалъ со временемъ принести въ жертву раскольническаго суетудрія. Но промыслъ судилъ иначе. Давно уже избравши Питирима въ свое орудіе, Онъ употребилъ все его образованіе не по его невѣрнымъ расчетамъ, а для исполненія своихъ мудрыхъ, непреложныхъ намѣреній.

Вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ разнородныхъ познаній, Питиримъ незамѣтио очищалъ свой разумъ отъ суетудрія и раскольническихъ предразсудковъ, среди коихъ бывалъ воспитанъ и возрасъ до полныхъ лѣтъ. По мѣрѣ просвѣщенія предъ его очами открывалась болѣе и болѣе тицета раскольническаго суетудрія. Но и пропикунутый убѣжденіемъ въ истинѣ православной вѣры, онъ долго таилъ еще внутри себя чувство отвращенія отъ раскола. Наконецъ дознавая время отъ времени яснѣе пустоту и ложь раскольническихъ мнѣній, не захотѣлъ болѣе держаться ихъ и не сталъ довѣрять въ нихъ никому. Съ искреннимъ убѣждениемъ въ православіи явно отказался отъ заблужденія раскольниковъ, произнесши на нихъ проклятие, и съ чувствомъ всенѣлой преданности перешелъ въ нѣдра православной церкви. Послѣ этого ни ласки, ни угрозы, ни простыя убѣждения близкихъ къ Питириму по родству и по вѣрѣ, нѣчто не могло поколебать его твердости и преклонить онъ на сторону раскольниковъ, лишившихся въ немъ своей подпоры и обманувшихъ въ тицетной надеждѣ. (4).

Можно было видѣть заранѣе, какъ сильно будетъ дѣйствовать новообращенный сынъ право-

(3) Какое имя было Питириму до его монашества, непрѣдѣльно. А постъ лѣтъ въ онъ вѣроятно, въ Покровскомъ раскольническомъ въ лѣстѣрѣ, который бывалъ тогда на Вѣткѣ.

(4) Соч. протоіерея Андрея Іоаннова, стр. 2 о діаконовщицѣ, и Словарь Истор. М. Евгентія Т. 2. изд. 2. стр. 168.—

славія, дознавшій по опыту всѣ тайныя пружини, на коихъ держалось расколоученіе, и видѣвшій тщету его яснѣ всѣхъ другихъ. За его усердное и успешное дѣйствованіе противъ раскольниковъ ручались всѣ свойства великой его души. Съ необыкновеннымъ умомъ, съ глубокимъ знаніемъ св. писанія и преданія Питиримъ соединялъ въ себѣ святость жизни не только безупречной, но и достойной уваженія. И все это рѣшился принести въ жертву вмѣсто оставленного имъ раскола православному учению. По удаленіи отъ раскольниковъ, онъ со всему ревностію хотѣлъ дѣйствовать противъ ихъ ложнаго учения, и немедля началъ приготавляться на сей спасительный подвигъ. Это было въ первые годы XVIII столѣтія, когда въ Русской Епархіи проявился сильный ревнитель православія и грозный обличитель раскольниковъ св. Димитрій, сдѣлавшись митрополитомъ (1701). — По этому можетъ быть слушаю и Питиримъ переселился ближе къ Димитрию Ростовскому, коему хотѣлъ подражать въ своихъ дѣйствіяхъ. Именно, перешелъ онъ въ Переяславскій Никольскій Монастырь на Болотѣ, находящійся въ г. Переяславль Залѣскому, (5) со времени основанія его въ 1392 году преподобнымъ Димитріемъ Прилуцкимъ. И умомъ и жизнью въ этой древній обители Питиримъ обратилъ на себя особенное вниманіе, и вскорѣ поставленъ былъ здѣсь строителемъ. Въ это самое время случилось видѣть переяславскаго строителя въ мудромъ, дальновидномъ парю, который занять былъ тогда войною съ Швеціею. Не смотря на это, Питиримъ успѣлъ обратить на себя его вниманіе, своею строгою жизнью, опытностію и свѣдѣніями въ дѣлахъ вѣры. Искашій и любившій подобныхъ людей. Петръ Великій тотчасъ возъимѣлъ решительное намѣреніе когда либо поручить ему достойную власть къ искорененію вреднаго раскола.—

Случай къ призванію Питирима на борьбу съ раскольниками вскорѣ открылся. Въ Нижегородской Епархіи, особенно въ приисеныхъ къ патріаршему дому, а послѣ къ Сунодальной Области, уѣздахъ Юрьевецкомъ и Балахнинскомъ (6), расколъ постепенно распространялся и усиливался.

(5) Нынѣ Переяславль Залѣскій принадлежитъ къ Владимирской Епархіи, а въ то время принадлежалъ, вѣроятно, къ Епархіи Ростовской, управляемой святителемъ Димитріемъ. Ист. Росс. Епарх. Амвросія ч. I. стр. 122 и 232.—

(6) Изъ этихъ двухъ уѣздовъ Юрьевецкій принадлежитъ къ Костромской Епархіи, а Балахнинский къ Нижегородской.

Здѣсь являлись въ то время большими толпами различная согласія и софонтіевщина, и Онуфріевщина, и Арсеніевщина, и Безпоповщина, и Поморцы (7). А съ 1706 года присоединилась къ нимъ новая секта подъ именемъ діаконовщины, получившей тутъ и самое начало отъ клятвопреступника діакона Александра (8). Всѣ эти согласія, несогласныя между собою, но одинаково враждебныя православію, поддерживались частными спошніями съ Вѣткою откуда брали раскольническое муро и причастіе. Слухъ о таковыхъ раскольникахъ доходилъ и до св. Димитрія Ростовскаго. По этому и онъ около того времени въ своемъ розысѣ указывалъ на самосожигателей или «демонскихъ мучениковъ» кои въ Княгининѣ (9), Мурашкинѣ и другихъ окрестныхъ нижегородскихъ селахъ и деревняхъ имѣли безъразсудное обыкновеніе сожигать себя со всѣмъ своимъ семействомъ. О балахнинскомъ уѣзде тотъ же святитель рассказывалъ, что тамъ въ заузолской и толкацкой волости, близъ Нижнаго-Новгорода, расколоучители прикрывали срамные плотскія дѣла свои минимъ и вмѣстѣ грубымъ благочестіемъ, такъ называемую у нихъ любовію Христовою. А въ Павловѣ и Работкахъ гнѣздились согласіе христовини, почитавшей простыхъ крестьянъ за Христа и Богородицу (10). Столъ жалкое распространеніе Нижегородскихъ раскольниковъ, подобно Димитрию Ростовскому описываетъ съ чувствомъ сожалѣнія обратившійся отъ раскола протоіерей Андрей Ioannovъ (11). Нижегородская Область, по его словамъ, предъ появлениемъ Питирима, болышею частию заражена ими [разными раскольническими согласіями; грады и уѣзды въ раздорахъ сихъ погрязли; чернцы и монахи всякаго званія и возраста цѣльными полками странствуютъ тамо. Попы бѣглые столь безчеловѣчны, что своими руками заключенныхъ въ избахъ людей сожигаютъ. Простые монахи, старицы и дѣвки священная дѣйствуютъ и всѣмъ духовенствомъ управляютъ. Толпы дѣвицъ и разорвавшихъ супружество женъ въ вѣч-

(7) Какъ видно изъ бумагъ И. Конс. архива, въ концахъ оставались чинимые допросы раскольникамъ.

(8) Только діаконовщины иначе кадильниковъ, отѣшившись отъ Вѣтковцевъ на Керженѣ, отвергъ нежду Мѣрономазанія надъ переходящими въ расколъ, запрещать поринуть четвероконечный крестъ и утверждать, что какъ ограждаемъ себя крестообразно, такъ и кадить сдѣлуетъ крестообразно. См. протопопъ Андрей ч. IV. о діаконовщинѣ стр. 40. 1795 г.

(9) Княгининъ нынѣшній городъ Нижегородской Губерніи, былъ въ то время селомъ.—

(10) Розыскъ св. Димитрія Р. о дѣлахъ раскольническихъ. З. гг. 11, 17 и 18.—

(11) Си. его. соч. о діаконовщинѣ стр. 1. изд. 2. 1797 г.

номъ блеображеніи постыдно скигается. Помраченіе, нерѣжество и заблужденіе человѣческаго ума, кажется, никогда до толикаго степени не восходило, до какого оно здѣсь достигло.»—

(Продолженіе будетъ.)

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТИЯ

О ПОХИЩЕННОЙ ИЧИГІ.

Текущаго года, августа 19 дня у прибывшаго на Нижегородскую Ярмарку бурмистра Борисовской вотчины Ея Сиятельства Княгини Ольги Карловны Долгорукой Трофима Исакова, похищена съ квартиры въ Купавинской Слободѣ въ домѣ Киселевикова въ числѣ прочихъ вещей и денегъ вотчинная печать, продолжавшо-кружащая съ изображениемъ фамильныхъ гербовъ княгини и супруга ея генераль-адъютанта Князя Влодзія Адриесовича Долгорукова съ надписью кругомъ: «печать Борисовскаго Вотчинного Правленія.» О чёмъ поданы тогда же явочныя прошения во временнное Ярмарочное присутствіе Нижегородской Полиціи. Какъ похищенная печать, можетъ быть употреблена похитителями для составленія какихъ либо фальшивыхъ документовъ, то главнозавѣдывающій вотчинами княгини Ольги Карловны Долгорукой, долгомъ считаетъ публиковать о вышеизложенномъ событии во всеобщее свѣденіе, съ ярисовокупленіемъ, что содня похищенія печати, отпусканые билеты крестьянамъ упомянутой Борисовской вотчины будуть выдаваться за печатью другой формы, а потому всѣ тѣ отпусканые билеты или какие либо другие документы съ приложениемъ похищенной печати, которые у кого либо окажутся выданными послѣ 19 августа сего года суть фальшивыя. Если же означенная печать найдена будетъ, то нашедшие благоволять доставить ону въ Борисовское Вотчинное Правление состоящее въ с. Борисовъ Нижегородского Уѣзда.—3.

О ПРОДАЖѢ ТОВАРОВЪ

ВЪ МАГАЗИНЪ ГРЕВЕНЦИКОВА

На Покровскѣ въ долинѣ Никольской церкви, въ Нижнемъ Песгородѣ.

Имѣются въ продажѣ: новаго фасона шляпы, фуражки, кучерскіе шапки, военные вещи, галстуки, манишки полотняные и батистовые, перчатки, подтяжки, зонты, трости, хлыстики, чебуки черешневые и другое, трубки разныя, сигарочки, портмоне, кошельки, бумажника, портфели, футлярные сюрпризы, ремни для бритвъ, гитары, струны, щетки головные и ламбринные, гребенки, модные серги, дармесы, брошьки, браслеты, булавки, запонки, накладка и польского серебра столовые ложки, чайные и суповые, сливовищики, солонки, чарки, стаканы, шандалы, лампадки, бритвенные кувшинки, помада, духи, одеколонъ, мыло, пудра, куренье и проч. косметическіе товары; краски, перья, карандаши, бородюры, бумага разная и для папиро-съ; обои глициевые и набивные изъ бархатъ коймы, балеты; бронзовыя драпле, канделябры, лампы, умывальники, хрустальные вещи, подносы, сухарницы, кѣбенки для столовъ и на столы подъ парке; сань-валжи, матрасы; напромыкаемые гуммическія пальто, лаковые опойки; отъ Королевы изъ Москвы: интиблеты, салоги модные, охотничіе и дорожные на медвѣжьемъ мѣху, зимніе дамскіе сапоги, колоши резиновые и олойковые высокіе и на мѣху, туфли, башмаки дамскіе и дѣтскіе. Новая экономическая парижская синька для бѣлъя и проч. товары.—4.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 22 по 25 сентября 1844 года.

Приѣхали въ Нижний—Новгородъ

Изъ Арзамаса колл. асс. Макаровъ, изъ Саратова полк. Левицкій, изъ Москвы кол. сов. Ткачевъ, изъ Казани кол. сов. Кипторгъ, изъ Княгинина кол. совѣт. Запольскій, изъ Арзамаса кол. секрет. Зубовъ, ост. всѣ въ Крем. Части.

Выѣхали изъ Нижнію—Новгорода.

Въ Москву отстав. полков. Левашевъ.

Редакторъ І. Малениковъ.